

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ • 1962

В. А. НИЛЬСЕН

НЕКОТОРЫЕ СЫРЦОВЫЕ КУПОЛЬНЫЕ ПОСТРОЙКИ НА ЮГЕ ДОЛИНЫ СУРХАНДАРЬИ

Купольные и сводчатые сырцовые постройки, обильно разбросанные в южной части долины Сурхандарьи, не раз привлекали внимание исследователей. Обилие сырцовых купольных построек справедливо рассматривалось как определенное своеобразие в монументальном зодчестве юга Узбекистана. Особенно ценны усилия Н. М. Бачинского, в 1938 г. руководившего XI отрядом Термезской археологической комплексной экспедиции и специально занимавшегося изучением хорошо сохранившихся сырцовых построек в так называемой привокзальной группе развалин. Н. М. Бачинский со своими помощниками исследовал и зафиксировал большое количество памятников. Результаты этих исследований были опубликованы в трудах ТАКЭ¹ с приложением большого количества фотографий и чертежей.

Н. М. Бачинский, отмечая аналогичность многих приемов и форм, употреблявшихся в сырцовой архитектуре и строительстве из жженого кирпича, замечает, что многие примеры сводчатых и купольных конструкций, зародившиеся в древние времена в сырце, сохранялись несколько изменив свою форму и в средневековьи.

Эта ценная статья имеет, однако, ошибки в определении назначения многих сооружений. Так, многие развалины мавзолеев ошибочно относятся к жилым домам. На эту ошибку в свое время обратила внимание редакция Трудов Термезской археологической комплексной экспедиции². Имеется некоторая путаница и в идентификации построек, относимых автором к исламскому культу.

¹ Н. М. Бачинский, Сырцовые здания древнего Термеза, Труды ТАКЭ, т. II, Ташкент, 1945.

² Там же, стр. 219.

В 1955 г., во время работы в составе Сурхандарьинского археологического отряда, мне совместно с В. А. Козловским и Т. Агзамходжаевым удалось посетить некоторые сырцовые сооружения, сфотографировать их и сделать эскизные архитектурные замеры. Небольшие исследования сырцовых сооружений были произведены мною и весной 1960 г.

Ввиду того, что этими исследованиями мы занимались попутно с участием в археологических раскопках на Хайрабадтепе и на других объектах в зоне строящегося Южносурханского водохранилища, то, естественно, мы не могли посвятить им много времени. Наши исследования сырцовых сооружений проведены в основном только на шести объектах, остальные же исследовались очень схематично. Но эти кратковременные наблюдения оказались небезынтересными и дают некоторые новые материалы. Среди обследованных объектов 3 мазара. Один из них, наиболее сохранившийся (мазар Ходжа-Рушнаи), находится вблизи большой дороги, соединяющей Ангор с Термезом. Мавзолей в плане представляет собой неправильный несколько скошенный квадрат, на уровне яруса парусов переходящий в восьмигранник (рис. 1). С восточной стороны расположен главный вход, подчеркнутый глубокой нишей, образуемой далеко выступающими толстыми пилонами, некогда поддерживавшими перекрывавший нишу полукупол и стрельчатую арку пиштака.

Вся композиция мавзолея увенчивалась сырцовым вытянутым кверху куполом.

Если интерьер мавзолея сохранился довольно хорошо, то внешние поверхности здания сильно разрушены, выветрены и замыты дождями. Особенно сильно пострадали части здания, выходящие на юг и на запад, т. е. со стороны дующих в этих районах сильных ветров («афганец»). Эти ветры привели к разрушению западной стороны оболочки купола, восстановление которой было произведено из жженого кирпича. Конструкция опоры купола на стены осуществлена арочными парусами, образующими на высоте 3 м характерный восьмигранник парусного яруса. Заарочное пространство в парусах заполнено сферическими поверхностями. Нависавшие над помещением мазара части сферических поверхностей вырезаны, а вырезы заполнены четырьмя рядами сталактитов, образованных двумя поставленными под углом кирпичами. При возведении купола мастера учитывали, что его надо было выкладывать из сырцового кирпича — материала тяжелого и непрочного. Поэтому они старались сократить свободный пролет купола и укрепить нависающие части, что производилось путем напуска во внутрь помеще-

ния верхней части парусного яруса и устройства в нижней части купола горизонтальной полосы зубчатых сталактитов. Три ряда ячеистых зубчатых сталактитов поддерживаются и пяты купола, нависающие над восьмигранником парусного яруса.

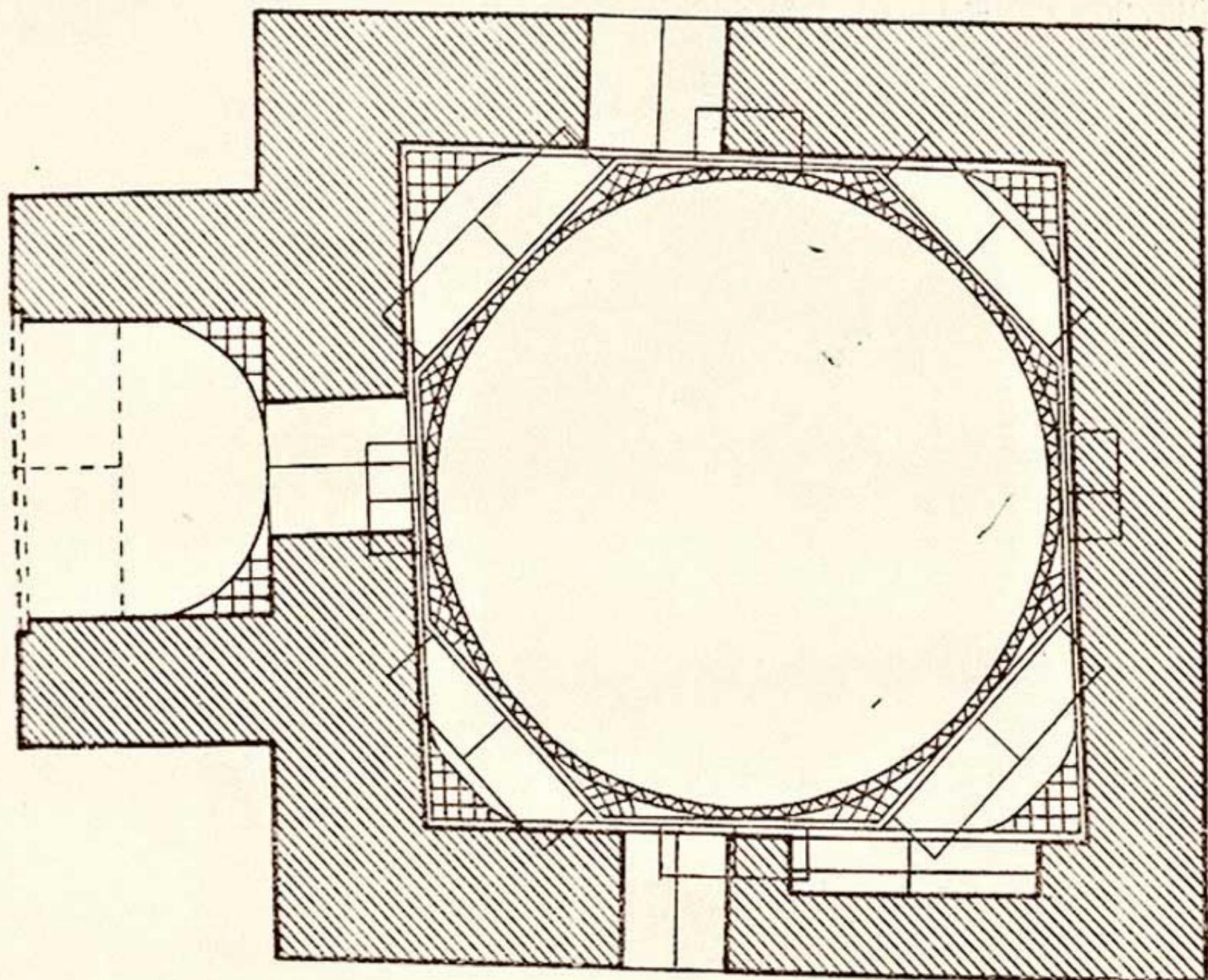

Рис. 1. План мавзолея Ходжа-Рушнаи.

Сталактиты, применяемые в интерьере мавзолея Ходжа-Рушнаи, конструктивны и выполнены из того же кирпича ($26 \times 26 \times 5$ см), из которого возведены стены и купол, и органически соединены с массивом кирпичной кладки. Но в то же время эти сталактиты являются и единственным средством внутреннего архитектурного декора. Внутри мавзолеей не был даже оштукатурен. Сталактиты, стрельчатые арки парусов, небольшие стрельчатые нишки, лежащие между парусами, и большая плоская ниша в нижней части северной стены напротив надгробья — вот все, что имеет интерьер этого сооружения. Все это выделяется на фоне простой кладки так, что сразу становятся ясными конструкции и метод их возведения.

Анализируя архитектурную композицию мавзолея, его конструкции и внутреннее убранство, можно отметить, что в среднеазиатской архитектуре он не одинок. Постройки с высокими куполами и объемно развитым входом с глубокой нишей, построенные в сырце, занимают большое место в привокзальной группе архитектурных памятников и были зафиксированы Н. М. Бачинским.

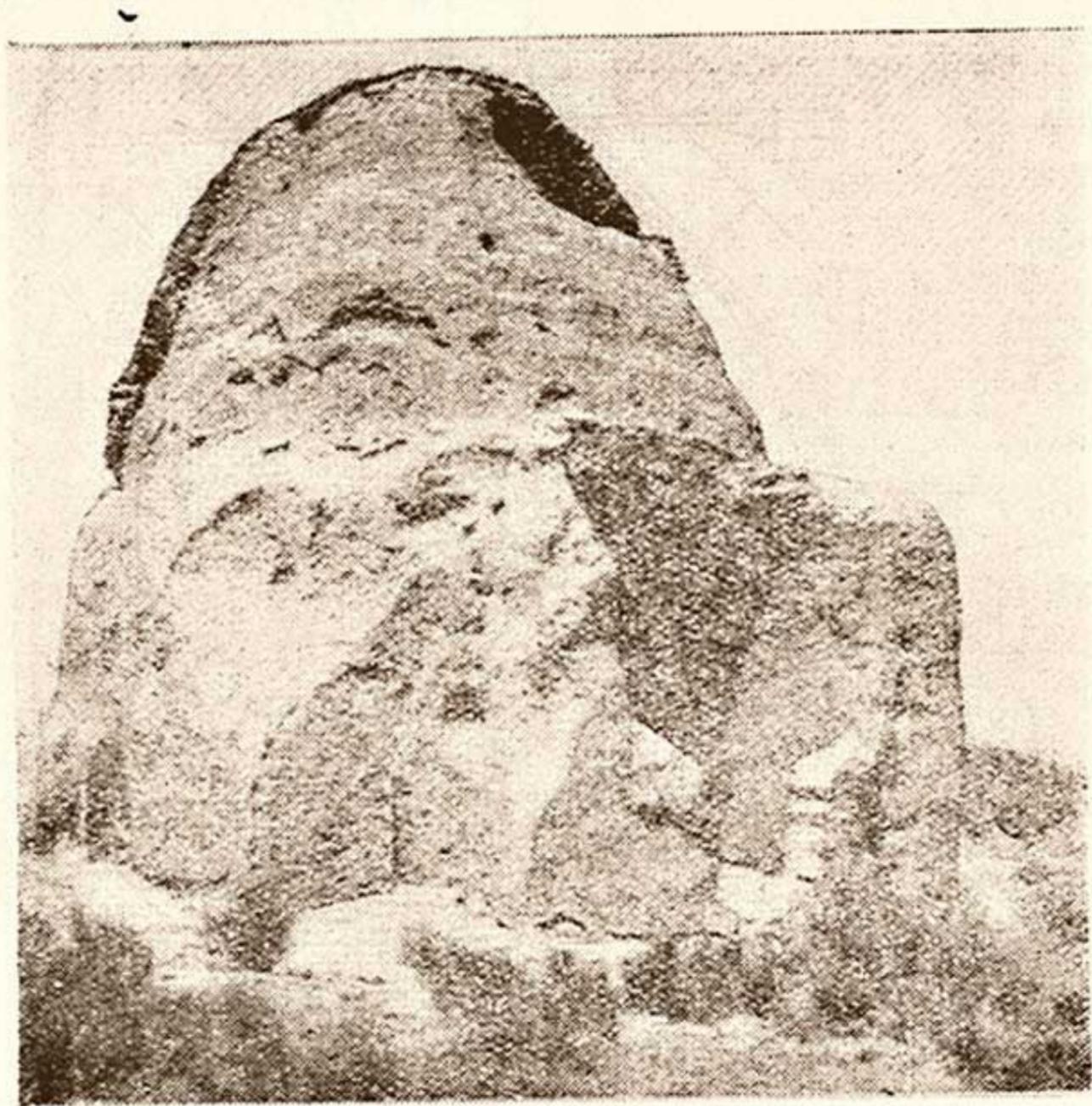

Рис. 2. Мавзолей Ходжа-Рушнаи. Общий вид.

Аналогичный принцип композиции имеют исследованные Н. М. Бачинским, а затем Г. А. Пугаченковой некоторые мавзолеи Дихистана³, построенные из жженого кирпича. Имеются памятники аналогичной композиции и в районах южного Хорасана, близок по композиции мавзолей Шабурганата близ Каракуля (в низовьях Зеравшана)⁴, на тех же композиционных принципах построены в Ургенче мавзолей Текеша и мавзолей Тюрябекханым — семейная усыпальница предтимуровских хорезмийских правителей.

³ Н. М. Бачинский, Мало известные архитектурные памятники Туркмении, КСИИМК, XXXL, М.—Л., 1950; Г. А. Пугаченкова, Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма, М., 1958.

⁴ В. А. Нильсен, Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв., Ташкент, 1956.

Все эти мавзолеи отличаются друг от друга размерами и формой плана. Несмотря на то, что построены они в разное время (в пределах от XI до середины XIV вв.), все они

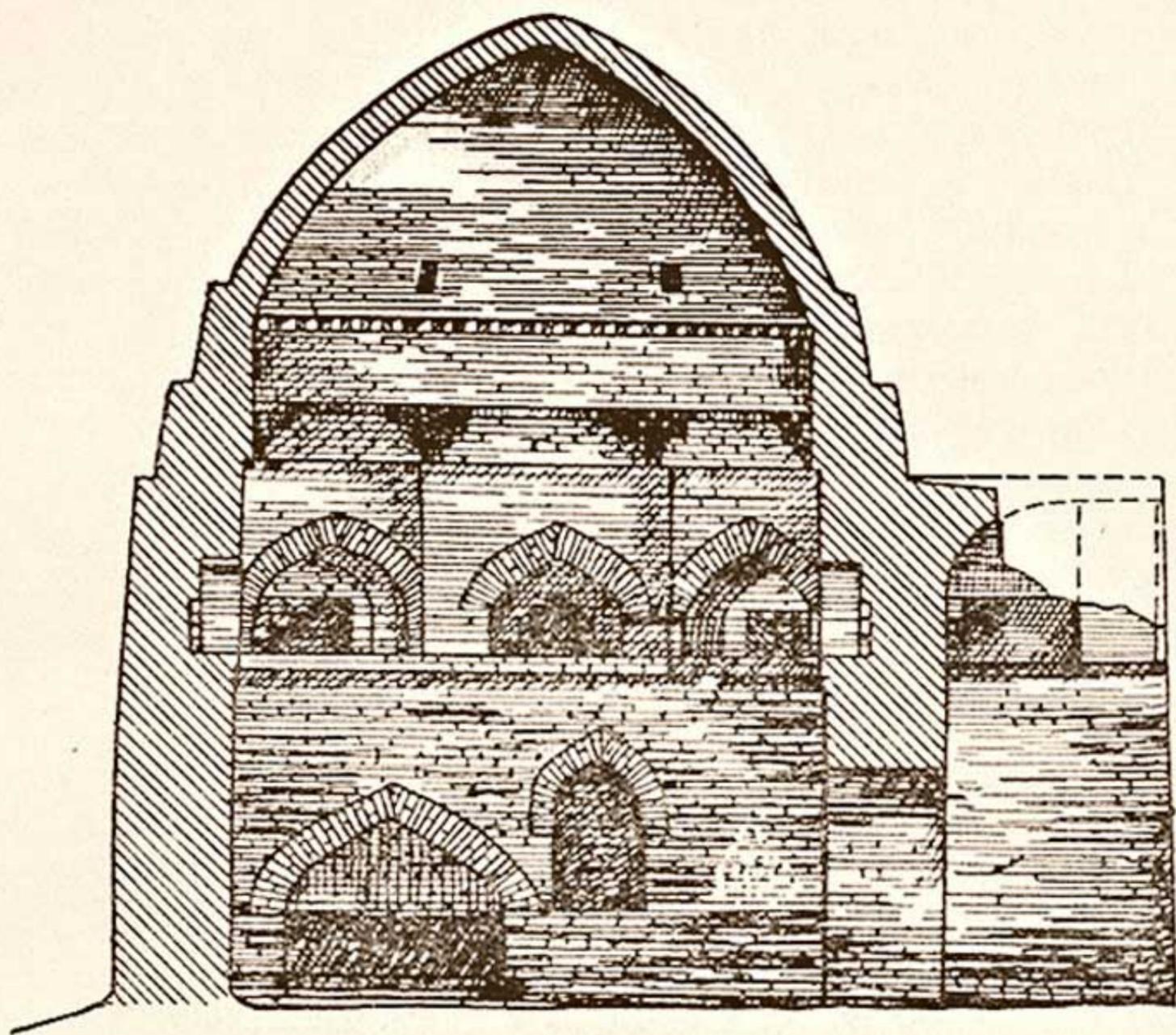

Рис. 3. Разрез мавзолея Ходжа-Рушнаи.

принадлежат к одному типу, получившему наибольшее распространение в районах, относимых в средние века, фактически или номинально, к Хорасану. На примерах памятников Термеза и Каракуля можно отметить, что мавзолеи подобной композиции имеются и на правобережье Аму-Дарьи в местах, близких к Хорасану и имеющих с ним культурные связи.

Когда же был построен мавзолеем Ходжа-Рушнаи? То, что эта постройка сооружена из сырцового кирпича, не может рассматриваться как факт ее недавнего строительства. Южные районы Сурхандарьинской области обладают благоприятными климатическими условиями для долгого сохранения сырцовых сооружений. Так, при археологических раскопках в том же Ангорском районе мы вскрывали сырцовые сооружения с сохранившимися сводами, построенные в

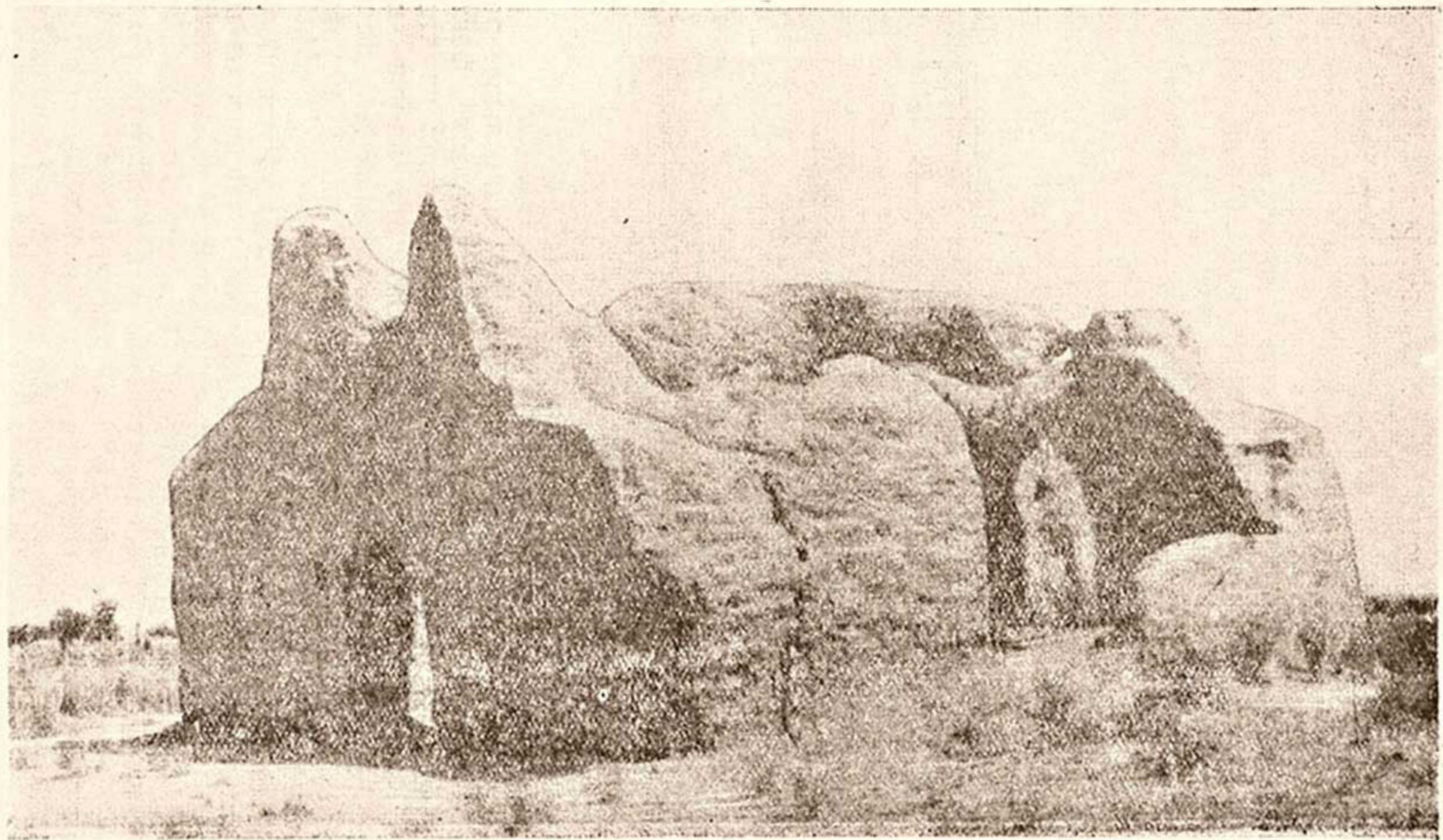

Рис. 4. Остатки мавзолея Туртаузгумбаз. Общий вид.

V в. и функционировавшие еще в XI—XII вв. Кроме того, на Тешиктепе имеется открытый атмосферным воздействиям сырцовый свод, воздвигнутый еще в кушанское время, т. е. в I—III вв. н. э.

Учитывая, что в определенный период средневековья в строительстве из жженого и сырцового кирпича применялись схожие приемы, датировка мавзолея Ходжа-Рушнаи может быть основана только на сравнении его форм с формами монументальных сооружений, построенных в других районах Средней Азии. Поэтому напрашивается аналогия с памятниками XI в., особенно каравансараем Даяхатын⁵, развалины которого лежат на дороге из Чарджоу в Хорезм, и мечетью Диггарон в селении Хазара⁶. Последнее сооружение датируется XI в. на основании проведенных там археологических раскопок.

Эти памятники схожи с мавзолеем Ходжа-Рушнаи не только конструктивностью форм и отсутствием чисто декоративных средств, но и аналогией некоторых элементов. Так, например, у всех этих зданий в интерьере господствует чистая кирпичная фактура, на фоне которой выступает кирпичная выкладка спаренных кирпичей в виде сталактитов, поддерживающих свесы оболочек купола. Кроме того, в караван-сараях Даяхатын имеется ряд угловых выступов, образующих как бы ленту сталактитов, встроенных в нижнюю часть оболочки купола. Вполне очевидно, что такая аналогичность применяемых форм не случайна, они были свойственны среднеазиатскому зодчеству XI в. Следовательно, мавзолей Ходжа-Рушнаи может быть отнесен к XI в.

Близка по композиции к мавзолею Ходжа-Рушнаи и постройка Туртаузгумбаз в Янгиарыкской группе памятников. Сейчас она сильно разрушена — от нее остались только нижние части до уровня парусного яруса, а купол и перекрытие над входом рухнули. Эта постройка также имела купол, находящийся на восьмиграннике, соответствующем по высоте здания парусному ярусу, а также объемный, далеко выступающий от самого здания, вход. Туртаузгумбаз отличается несколько большими размерами: его купол перекрывал квадратное помещение пролетом 7,3 м, — пролет довольно большой для сырцового купола. В отличие от предшествующего мавзолея он открыт со всех четырех сторон. В вы-

⁵ А. М. Прибыткова, Памятники архитектуры XI в. в Туркмении, М., 1952.

⁶ В. А. Воронина, Некоторые данные о памятниках зодчества Узбекистана, Архитектурное наследство, № 3, М., 1953; В. А. Нильсен, указ. соч., стр. 51—61.

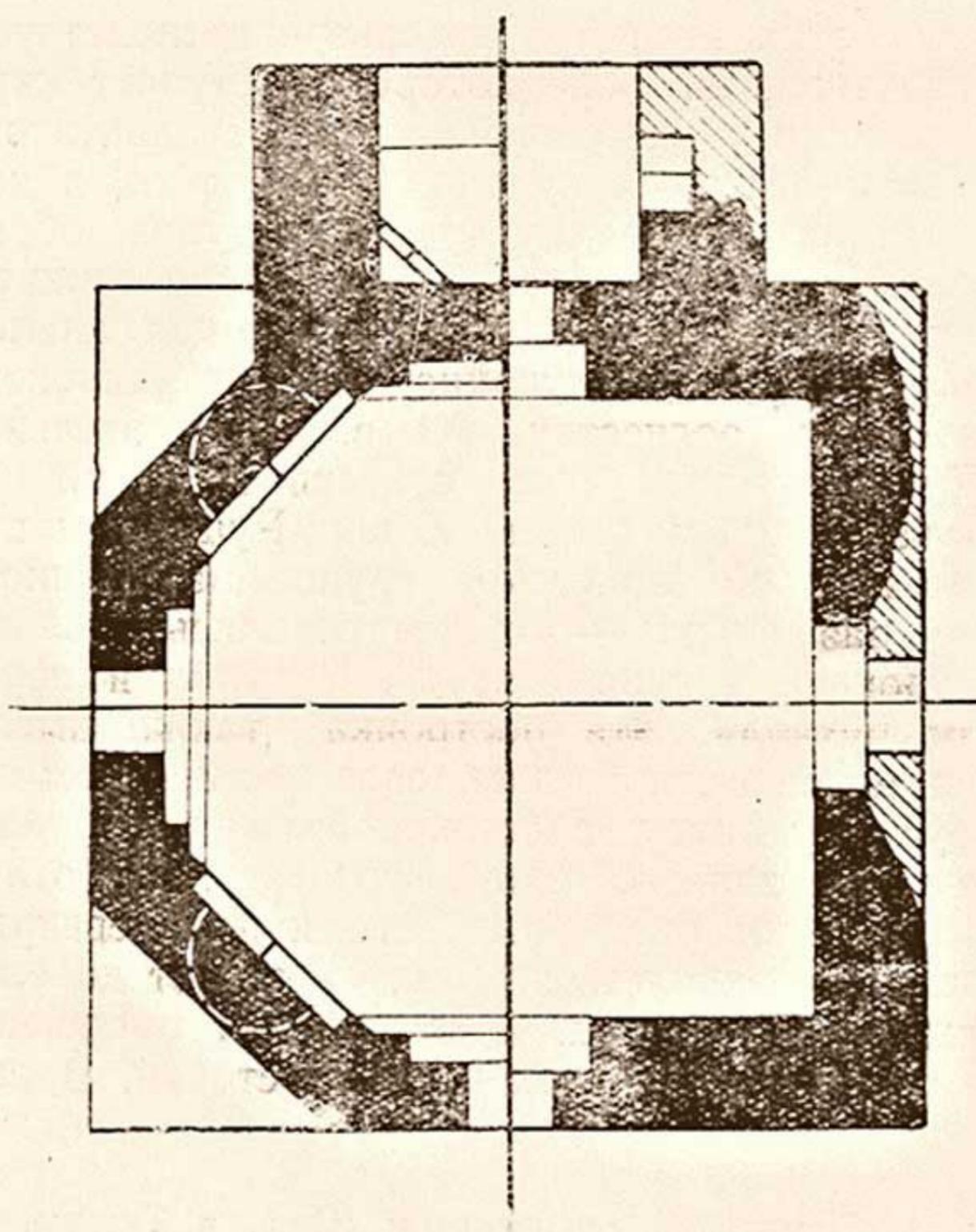
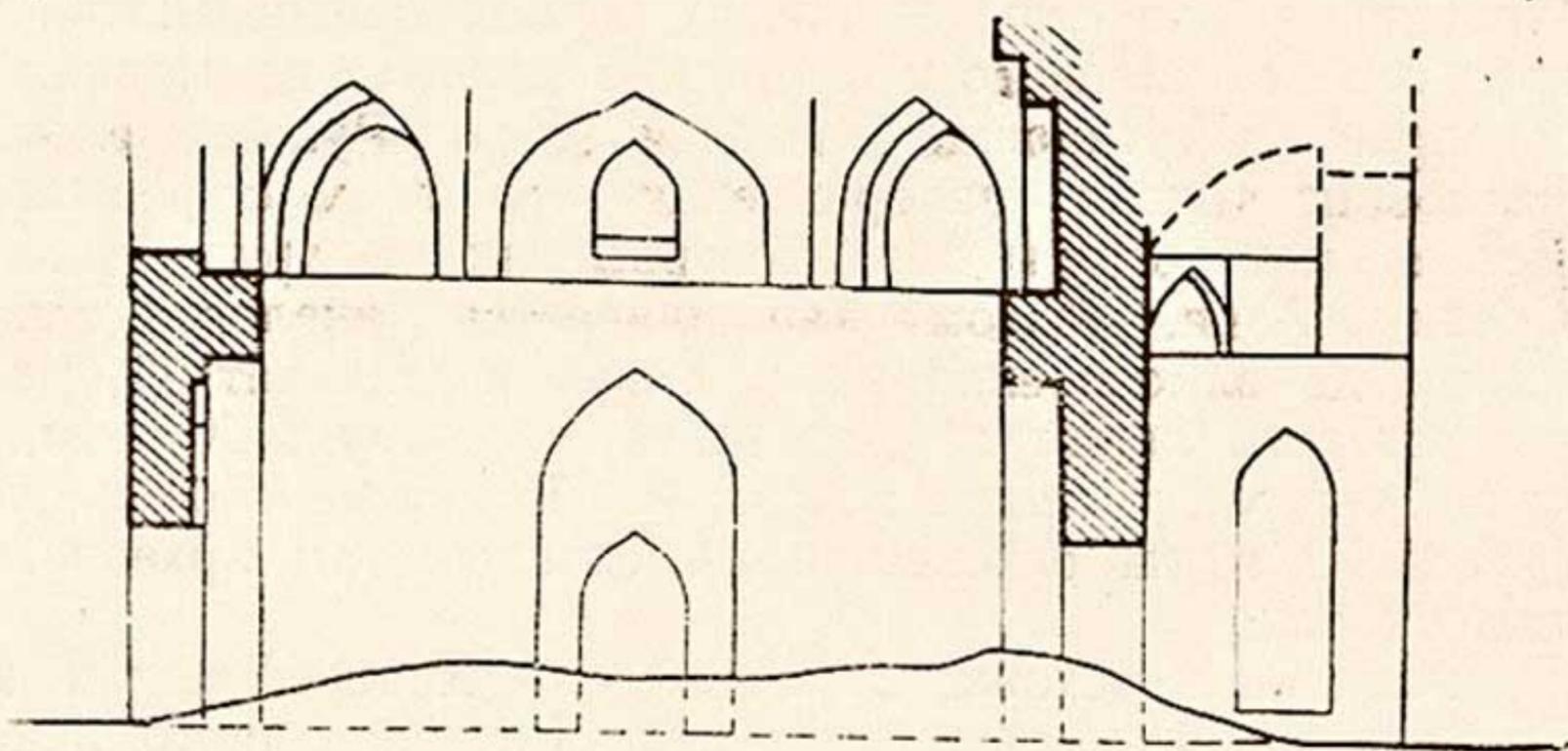

Рис. 5. Разрез и план мавзолея Туртаузгумбаз.

соких и плоских стрельчатых нишах, расположенных внутри мавзолея по его осям, лежат низкие и узкие стрельчатые входы⁷.

По остаткам парусного яруса можно видеть, что паруса были арочными, а заполнение заарочного пространства было выполнено выложенными горизонтальными рядами кирпича в виде полукуполов. Свес их над углами помещения поддерживается трехрядовой системой простых сырцовых столбчатых — таких же, как и в мавзолее Ходжа-Рушнаи. Кроме четырех арок парусов были еще четыре арки по осям здания, причем в трех из них (кроме южной), были небольшие окна, освещающие верхнюю часть мавзолея. Так же, как и мавзолеем Ходжа-Рушнаи, Туртаузгумбаз выложен из сырцового кирпича $26 \times 26 \times 5,5$ и $29 \times 29 \times 6$ см. Очевидно, оба мавзолея построены одновременно.

Третий из обследованных мавзолеев называется Уюкгумбаз, сохранившийся значительно лучше мавзолея Туртаузгумбаз. Если в рассмотренном мавзолее не все стены были целы, то здесь имеются хорошо сохранившиеся арочные паруса и даже нижние части оболочки купола.

По композиции он отличается от предшествующих тем, что не имеет центрального объемно развитого входа. Вход здесь расположен в северной стене ассиметрично к оси мавзолея, и одна сторона проёма совпадает с внутренней поверхностью восточной стены помещения. Вход снаружи объемно и декоративно не подчеркнут; нет элементов декора и на наружной поверхности всей северной стены. Из внешних стен наиболее хорошо сохранилась восточная. Она обработана тремя плоскими широкими сомкнутыми нишами, которые завершаются типичными караханидскими арочками с нависающими пятами. Арочные ниши разграничены между собой прямоугольными лопатками (пилястрами). На северном конце стены к широким арочным нишам примыкает одна низкая, а на южном — удлиненный выступ с низкой и глубокой стрельчатой нишей внизу, свод которой поддерживал сырцовую лестницу, ведущую на верх мавзолея. Поверхность стен мавзолея выложены из сырцового кирпича так, что широкий вертикальный шов между кирпичами оставался пустым. Располагаясь строго один над другим, эти швы как бы заменяют характерные караханидские «бантики» и создают своеобразную игру света и тени, зрительно облегчая массив стены.

⁷ Такой прием композиции часто встречается в мавзолеем строительстве. Примерами могут служить известный мавзолеем Саманидов в Бухаре, мавзолеем в группе Шабурганата близ Каракуля и др.

Внутренняя обработка помещения мавзолея сохранилась хорошо. Здесь, на взаимнопересекающихся осях стен, расположены высокие стрельчатые ниши. Стрельчатое их завершение лежит в прямоугольном углублении, начинающемся на уровне пят арок, чем подчеркивается как бы наличие импостного членения. Внутри большой ниши находятся еще две: в нижней части,— глубокая и стрельчатая, а вверху другая, плоская со ступенчатым завершением.

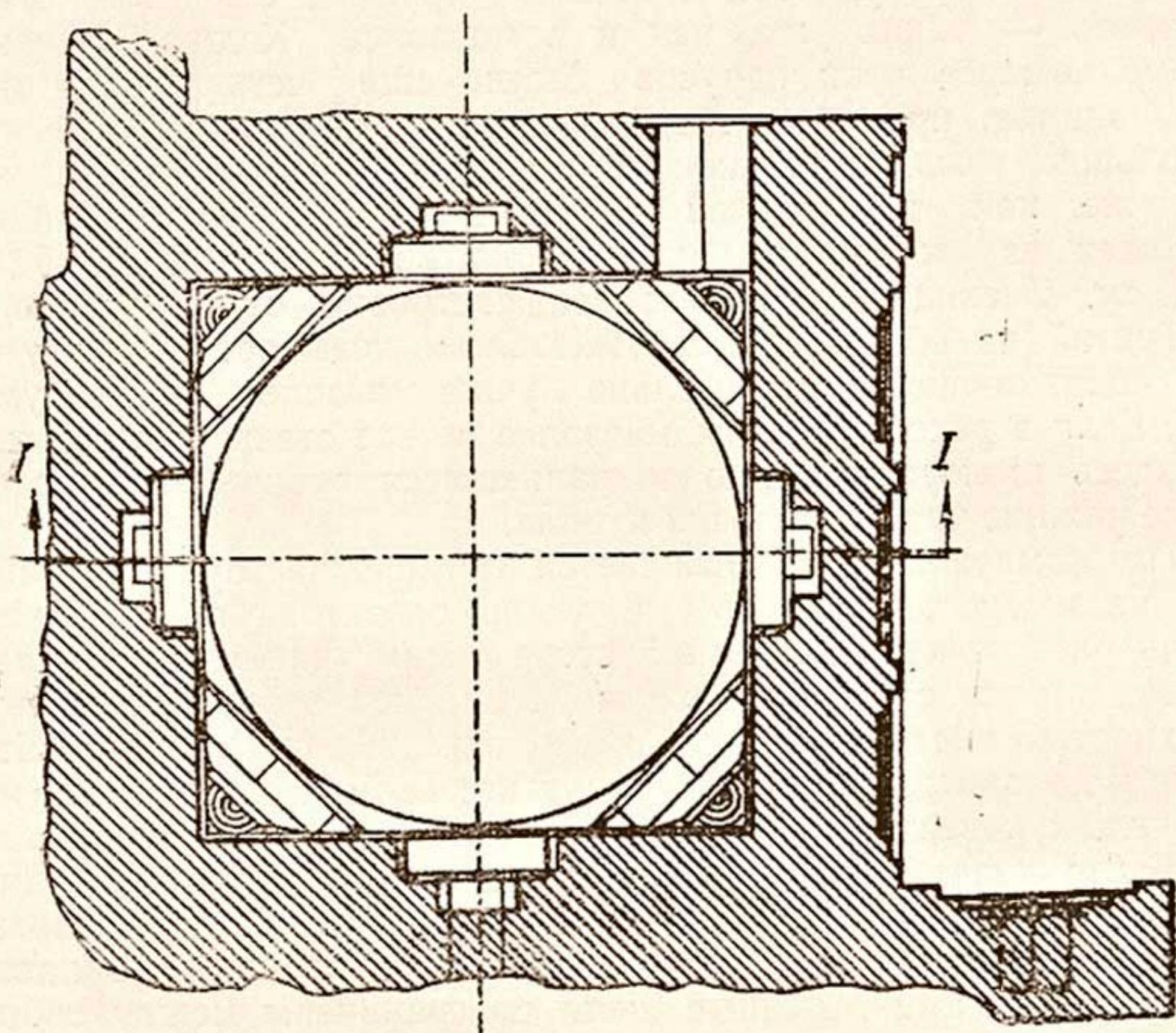

Рис. 6. План мавзолея Уюкгумбаз.

Парусный ярус отделен от стен выступающей полочкой высотой в два кирпича. Арочные паруса выполнены весьма своеобразно. За стрельчатой аркой находится несколько скошенная поверхность, прорезанная в центре полукруглой нишки. Завершение у нишки ступенчатое. Пять рядов сырцовых кирпичей обходят по окружности нишу, постепенно нависая друг над другом на величину, равную толщине кирпича. Между арками парусов, на основных осях здания, лежат равные им по высоте и пролету стрельчатые арки. Внутри их расположены глубокие нишки более малого пролета, завершенные обычной караханидской арочкой с нависающими пятами. Арочные ниши и паруса в углах восьми-

гранника отграничены друг от друга вертикальными членениями, создающими вокруг арок прямоугольное панно. Внутренняя и внешняя поверхности купола разрушены и не дают возможности реконструировать его форму. Однако можно

Разрез I-I

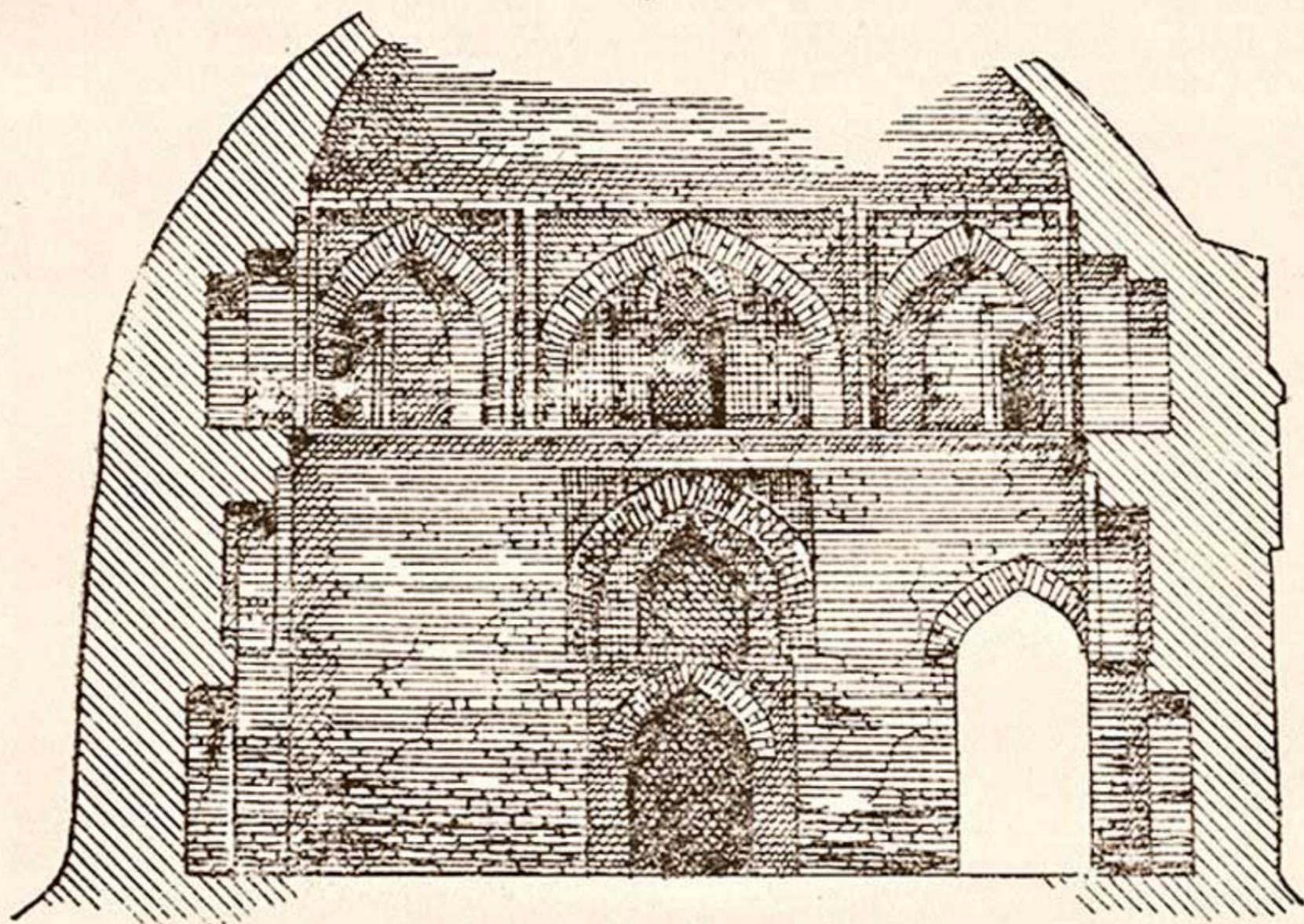

Рис. 7. Разрез мавзолея Уюкгумбаз.

вполне уверенно предполагать, что он был одинарный и весьма высокого профиля. На основе анализа композиции мавзолея Уюкгумбаз, его конструкций и архитектурной разработки стены и отдельных элементов время возведения также можно отнести к XI в.

Анализируя композиции сырцовых мавзолеев можно заметить, что она двух типов. Первый тип — мавзолеев с куполом, покоящимся на восьмиграннике, служащем переходным элементом между кубическим основанием и удлиненным сфероконическим куполом. Этот тип имеет далеко выдвинутый объем парадного входа. Второй тип представляет собой кубический объем без подчеркнутого входа. Если учесть, что для мавзолеев среднеазиатского Междуречья в XI—XII вв. было характерно выделение богато обработанного фасада с большой, но неглубокой входной нишей (этот фасад развивался и в высоту) в отличие от боковых стен, остававшихся более скромно обработанными, то можно утверждать, что монументальная архитектура юга Сурхандарьинской области в

своем развитии была более тесно связана с Хоросаном. Это видно не только по сырцовым сооружениям, но и по зданиям, построенным из жженого кирпича. На это указывают необычная для коренных районов современной Средней Азии композиции минарета в Джаркургане, построенного в 1109 г., композиция мавзолея Ходжа-Иса близ Ширабада, характер резьбы по алебастру в куполе мавзолея Хакими-Термези и др.

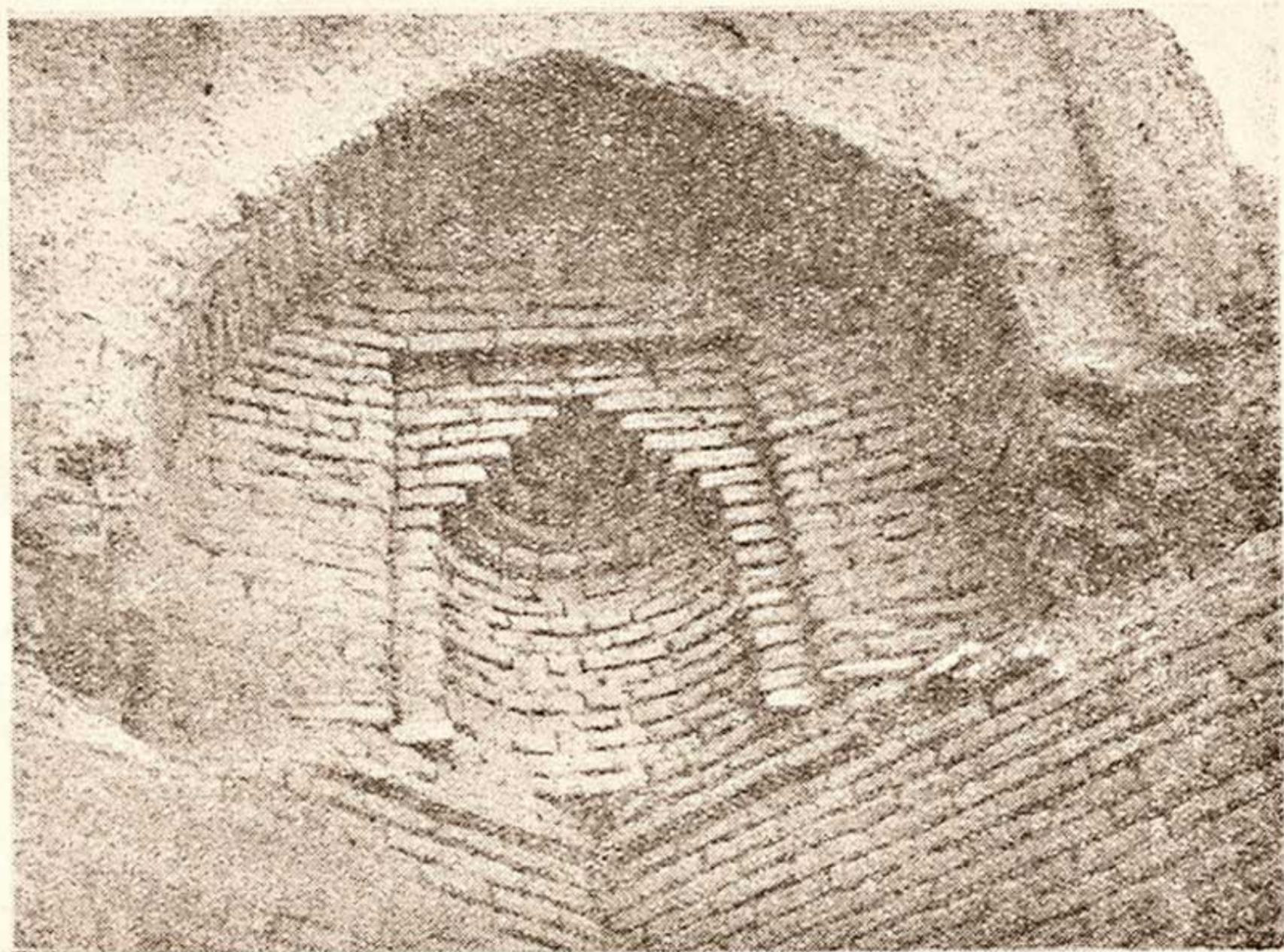

Рис. 8. Арочный парус в мавзолее Уюкгумбаз.

Анализируя подобного рода памятники, необходимо остановиться и на постройке, называемой Кафтархана. Она расположена близ большой шоссеиной дороги в 17 км от Термеза и впервые была обследована Б. Н. Засыпкиным.

Б. Н. Засыпкиным⁸ это здание воспринималось так, как оно известно среди местного населения (кафтархана — голубятня). Сейчас оно представляет собой большое круглое здание в виде цилиндра, стены которого выложены из сырцового кирпича размером $26 \times 26 \times 5$ (6) см. Перекрытие здания обвалилось и образовало завал, верхняя поверхность которого выше прилегающей к зданию поверхности земли метра на

⁸ Б. Н. З а с ы п к и н, Памятники архитектуры Термезского района, Сб. «Культура Востока», М., 1928.

два. Во время посещения Б. Н. Засыпкина к мощным наружным стенам здания примыкала внутри еще стенка с большим количеством гнезд, почему здание получило название «голубятни». В настоящее время эта стенка, открытая атмосферным воздействиям, обрушилась и от нее остались небольшие фрагменты. Осматривая это здание в натуре, мы обратили внимание на то, что оно имело два входа. Первый вход расположен в восточной части здания на высоте 1,2 м и соответствовал верхнему большому круглому помещению. Другой, узкий и невысокий стрельчатый проход, находится в западной стене на уровне земли и опускается вниз, в полуподземное помещение. Перекрыт он также опускающимся вниз стрельчатым ступенчатым сводом.

У нас не было возможности расчистить здание и его проходы от завалов, но при внешнем обзоре возникло предположение, что перед нами остатки здания, построенного как башенный мавзолей. Такого рода башенные (круглые или многогранные) мавзолеи, увенчанные шатровыми или коническими куполами, широко распространены в коренных районах Хорасана и Ирана. Башни Кабуса, Муминехатун в Нахичеване, мавзолей Мухаммада-Джафара с гофрированными стенами в Радкане и другие широко известны в литературе.

Характерной чертой их является то, что мавзолеи подобной композиции широко строились в эпоху наиболее интенсивного проникновения среднеазиатских кочевников в страны Среднего и Ближнего Востока и создания новых государств во главе с пришельцами — караханидами и сельджуками, т. е. XI—XII вв. Внутренняя структура этих мавзолеев состоит из низкой надземной или полуподземной камеры склепа, куда ведет невысокий проход (ляхат), и расположенным над склепом более высоким помещением с парадным входом.

Вполне очевидно, что такую структуру имело в свое время и здание Кафтарханы и оно было мавзолеем, построенным в XI или XII вв. Для нужд голубятни оно было приспособлено позднее, после начавшегося разрушения и забвения лица, для которого был воздвигнут мавзолей.

Знакомясь с памятниками архитектуры в долине Сурхандарьи, можно заметить, что большинство сохранившихся монументальных построек из жженого и сырцового кирпича было воздвигнуто в XI—XII вв. Высокое мастерство исполнения и большое количество памятников свидетельствуют об обильном строительстве, связанном с развитием городской жизни и ремесла. Очевидно, в эту эпоху долина Сурхандарьи переживала сильный подъем хозяйственной и

культурной жизни, связанный с развитием прогрессивных в то время феодальных отношений.

О подъеме общественной жизни этого времени свидетельствует расширение старых городов, как это было в Термезе, и возобновление жизни на таких древних городищах, как Хайрабадтепе, Караултепе, Мунчактепе и др. После монгольского завоевания, в связи с политическими и экономическими изменениями, городская жизнь здесь замирает и монументальное строительство сокращается. Почти совершенно прекращается строительство из жженого кирпича, а монументальные постройки из сырца малочисленны и хуже в техническом и художественном отношении. Только некоторые купольные сырцовые постройки, возведенные в более позднее время, заслуживают внимания. Одна из них — очень хорошо сохранившаяся мечеть в селении Уртааул. Центром ее является квадратное в плане помещение, перекрытое пологим куполом, покоящимся на четырех стрельчатых арках. К этому центральному помещению по осям примыкают четыре одинаково широкие и глубокие ниши, ширина которых всего на 90 см меньше пролета главного зала. Ниши хорошо сохранились, кроме северной, где арка, отделяющая нишу от главного зала, была переложена в неправильных, мятых очертаниях. Во внутренних углах, между нишами, расположены квадратные в плане небольшие помещения. Центральный купол выложен, как и все здание, из квадратного сырцового кирпича $25 \times 25 \times 5$ см, причем в верхней части купол выложен в один кирпич толщиной, а внизу, для восприятия распорных усилий, толщина оболочки купола увеличивается и доходит до двух с половиной. Переход от круглого основания купола к квадратному плану помещения осуществлен путем постепенного напуска кирпича, заполнявшего пространство между смежными, взаимно перпендикулярными арками. Заполнение углов, таким образом, является как бы продолжением кривой купола. Малые помещения в углах мечети перекрыты сырцовыми сводами «балхи». В этой же технике осуществлено перекрытие над большими осевыми, открытыми в центральный зал помещениями, причем здесь применена как бы половина свода «балхи», и замок свода упирается в арку, несущую купол.

В западной части находится плоская стрельчатая ниша михраба и невысокий сырцовый простенький мимбар. В мечеть ведут три входа, но два из них, очевидно, позднейшие и положение их в плане здания случайно. Основной вход лежит в восточной стороне на главной оси здания. Он очень мал и на фасаде объемно или декоративно не подчеркнут. Освещение мечети осуществляется через двери и верхние

круглые отверстия в куполе и четырех сводах «балхи» над угловыми помещениями.

Хорошая сохранность мечети дает возможность полнее представить себе закономерности ее архитектурной компози-

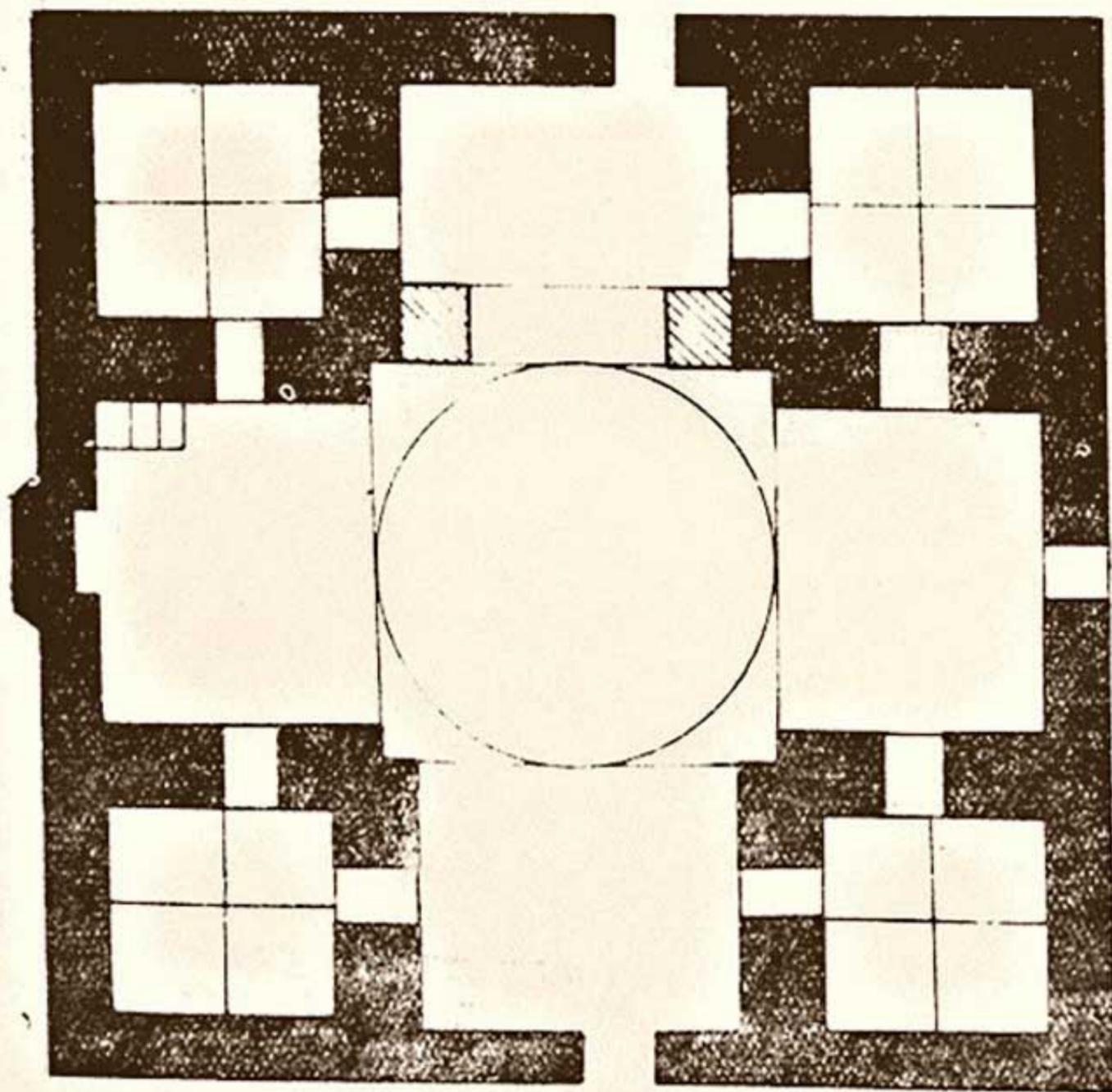
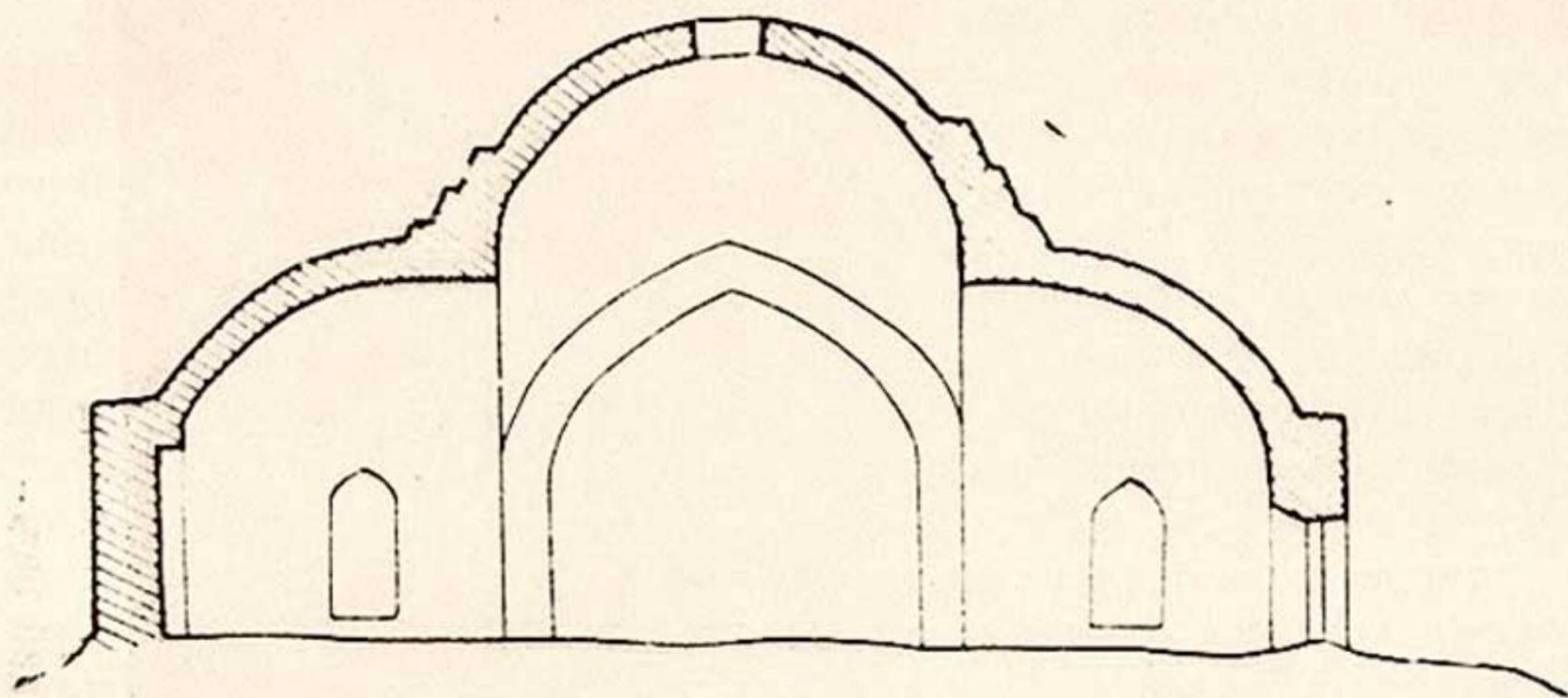

Рис. 9. Разрез и план мечети в селении Уртааул.

ции. Угловые части отграничены от основного пространства толстыми сырцовыми стенами так, что в центре образуется

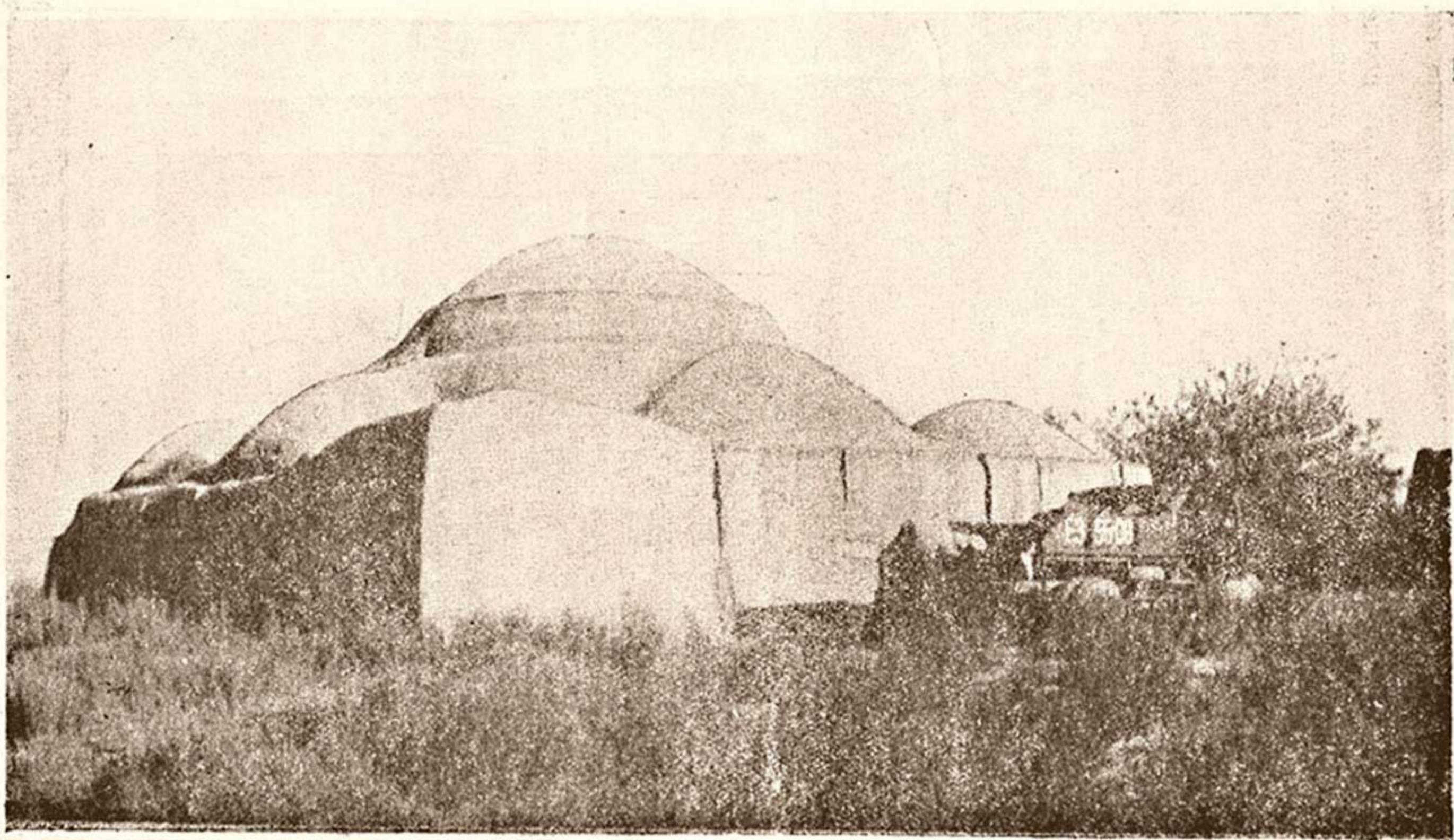

Рис. 10 Ме^четь в селении Уртааул. Общий вид.

как бы крестообразный план, и пространство центрального купольного помещения непосредственно переходит в боковые ниши — экседры. Такой принцип организации внутреннего пространства и конструкции перекрытия напоминает мечети Малой Азии XVI—XVII вв.

Определенный интерес представляют сырцовые медресе, сохранившиеся в поселениях, которые раньше были торговыми или культовыми центрами. Одно из таких медресе мы обнаружили в селении Ходжа-Мульки на левом берегу Сурхана. Само медресе не является памятником, имеющим большое значение. С архитектурно-конструктивной точки зрения оно даже посредственное. Медресе — большое одноэтажное здание, где тридцать девять худжр окружают почти квадратный в плане двор, причем западная сторона двора остается незамкнутой и только в юго-западном углу ее ограничивают три крупных худжры. Очевидно, они были построены уже после окончания строительства медресе, как бы продолжая южный фасад медресе на запад, почему и оказались за пределами основного здания. Эти худжры отличаются от основных меньшими размерами, меньшей высотой и меньшим количеством элементов внутреннего оборудования. Все медресе построено из квадратного сырцового кирпича размером $30 \times 30 \times 5$ см на глиняном растворе. Основные худжры по форме приближаются к квадрату. Средние размеры — $3,40 \times 3,70$ м. Все худжры имеют встроенные врезанные в стенах нишки для хранения различных предметов домашнего обихода. Встроенные в то время ниши имеют правильное стрельчатое очертание и по контуру обрамлены плоской широкой рамкой, ниши, врезанные позднее, очень разнообразны, очертание и габариты их различны даже в одной комнате, расположение их на стенах самое произвольное, связанное, очевидно, только со вкусами жильцов. В большинстве худжр имеются встроенные, круглые в плане, ниши с очагами (каминами), дым из которых выходил вверх по специальным каналам. Располагаются очаги обычно в правом переднем углу худжры и место перед ними ограждается невысокой тонкой сырцовой стенкой. Все худжры перекрыты сырцовыми куполами типа «балхи», форма которых различна. Одни купола более высокие, другие сплюснуты. На западной, открытой в широкую пойму Сурхана стороне двора расположена довольно большая однонефная сырцовая мечеть, некогда имевшая плоское деревянное покрытие. Мечеть очень проста и не имеет следов внутреннего и внешнего архитектурного декора. Перед мечетью располагался довольно высокий сырцовый прямоугольный минарет — минбар — со следами ступеней, ведущих на верхнюю площадку с невысоким

парапетом. Здесь же, рядом с минаретом, располагалась большая и довольно высокая суфа.

В середине двора имеются следы обширного прямоугольного водоема, а прекрасные развесистые фисташковые деревья еще и сейчас делают двор медресе уютным и красивым.

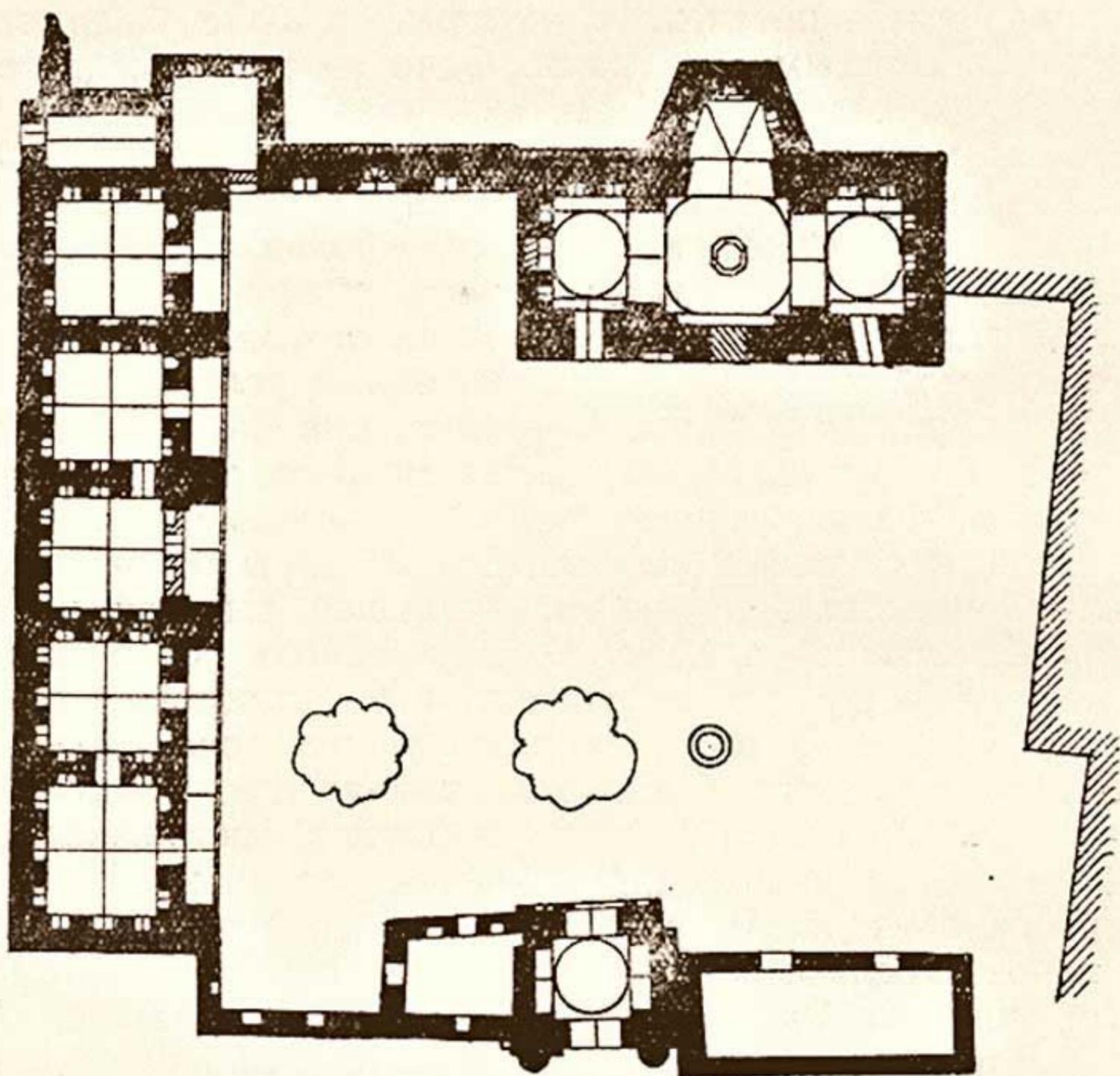

Рис. 11. План медресе в селении Салиабат

Другое медресе, меньшее по размерам, но тщательнее построенное и с элементами архитектурно-художественного декора находилось в старом поселении Салиабат к северо-востоку от Термеза⁹. По своей застройке оно разновременное. Вход во двор медресе подчеркнут самостоятельным купольным павильоном с полукруглыми башенками «гульдаста» по углам фасада. Небольшое проходное купольное помещение по бокам фланкировано высокими глубокими стрельчатыми арочными нишами, вместе с арками парусов поддерживавшими простой сырцовый купол. На южной стороне довольно обширного двора находились пять близких к квад-

⁹ Старые постройки, оставленные жителями Салиабада, ныне разрушены в связи с реконструкцией и расширением колхозного поселка.

рату помещений — худжр, перекрытых сводами «балхи». По всем стенам худжр имелись невысокие стрельчатые нишки для книг и хозяйственного инвентаря, а в углах северной стены — полукруглые ниши очагов-каминов с дымоходами в наружной стене. Каждое помещение имеет стрельчатый проход во двор медресе, кроме того, они по двое сообщаются между собой (кроме западного). Со стороны двора входы в худжры подчеркнуты большими стрельчатыми арками на массивных устоях. На западной стороне двора находилась закрытая зимняя мечеть, состоящая из трех купольных помещений, соединенных между собой широкими арочными проемами. Центральное, главное помещение имеет

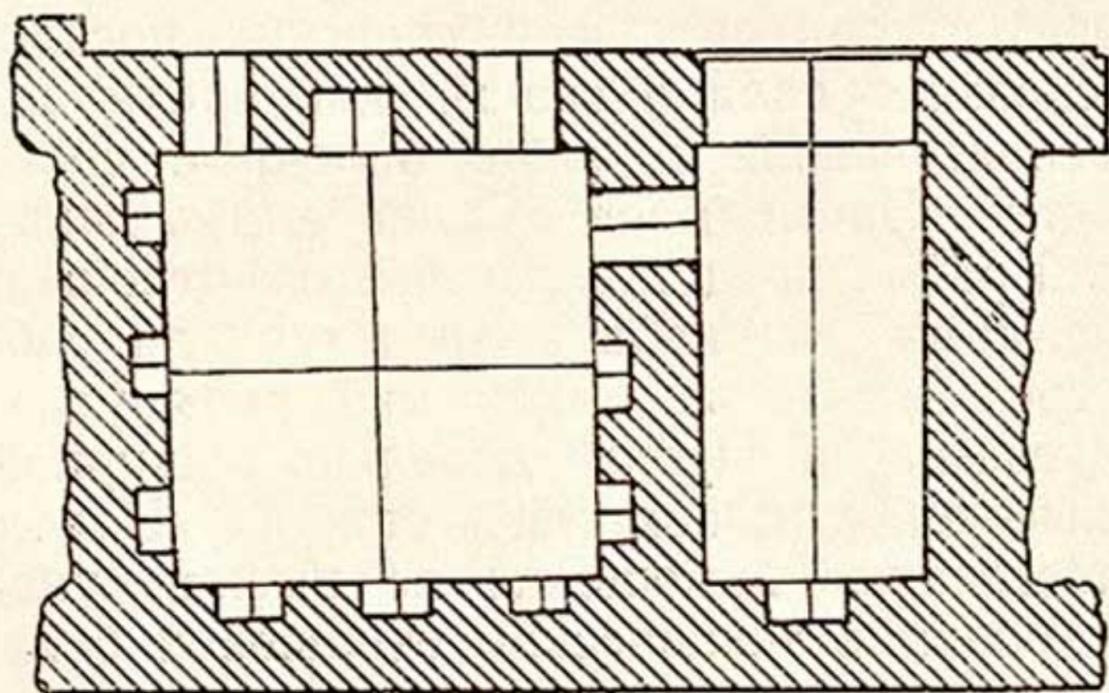

Рис. 12. Часть плана жилого дома в селении Салиабат.

пятигранную глубокую нишу, перекрытую сомкнутым сводом. В этой нише, лежащей на основной оси здания, расположен стрельчатый, декорированный резным алебастром михраб. Вход в мечеть осуществлялся через боковые помещения, перекрытые сводами «балхи», нижние части внутренней поверхности которых искусственно разбиты резным алебастром на декоративные щитовидные паруса.

Над центральным помещением имеется фонарик, прикрывающий отверстие в куполе. Между мечетью и худжрами (в юго-западном углу двора) находился деревянный айван летней мечети. Стены айвана и михрабная ниша покрыты простенькими геометрическими узорами из резного алебастра.

Все три осмотренных нами памятника построены относительно недавно, в XVIII—XIX столетиях и функционировали еще в двадцатых годах нашего века. Сравнивая их с постройками XI—XII вв. можно заметить, что в архитектуре наступил упадок как с художественной так и с технической стороны выполнения построек. Исчезла художественная

выкладка на наружных и внутренних поверхностях стен. Орнаментальный декор становится грубее. В кладках стен и куполов нет былой тщательности, что приводит к конструктивной неполноценности и внешнему утяжелению архитектурных форм. Но серьезного внимания заслуживает связь сырцовых сооружений с местными природными условиями. Это особенно заметно в сырцовых купольных жилых домах.

В развалинах Салиабада мы обнаружили целые кварталы усадеб, где сырцовые жилые дома имели купольное покрытие. Как известно, в средневековой среднеазиатской архитектуре сводчатые и купольные конструкции являются принадлежностью культовых и общественных зданий и инженерных сооружений — мостов, акведуков, сардаба и пр. В жилой архитектуре городов и сельских поселений позднего средневековья купола и своды, как правило, не применялись, а господствовали плоские балочные системы деревянных покрытий. На примере Салиабада можно заметить, что Термезский район представляет в этом отношении исключение. Жилые дома Салиабада представляли собой группу из двух или трех купольных помещений, вытянутых по одной оси и располагаемых в глубине довольно обширной усадьбы, обнесенной высокой глинобитной стеной. Находящиеся в усадьбе хозяйственные помещения не имеют купольных покрытий и построены в техническом отношении более небрежно. Нами был обследован один жилой дом, состоящий из двух больших, близких к квадрату купольных помещений, разграниченных между собой длинным сводчатым айваном (восточное помещение к моменту замеров было разрушено). В стенах внутри помещения располагались ниши для хозяйственных нужд. На северной стороне имелась одна стрельчатая ниша со сквозным отверстием вверху и стрельчатые окно и дверь по бокам ниши. Купол над помещением выложен в технике «балхи». Сводчатый айван, примыкающий к помещению, соединяется с пространством двора через широкую стрельчатую арку. Вход в айван подчеркнут небольшим пиштаком, не выступающим из наружной плоскости стены и немного возвышающимся над прилегающей стеной купольной постройки. Купольный сырцовый жилой дом, состоящий из трех соединяющихся между собой комнат, имеется около медресе Ходжа-Мульки. В свое время он принадлежал местному мударрису и находился внутри обширной усадьбы. К нему примыкали различные хозяйственные постройки. Расположение купольных жилых домов вблизи медресе и в таких местах, как Салиабад, указывает, что эти дома принадлежали людям зажиточным и связанным с культом.

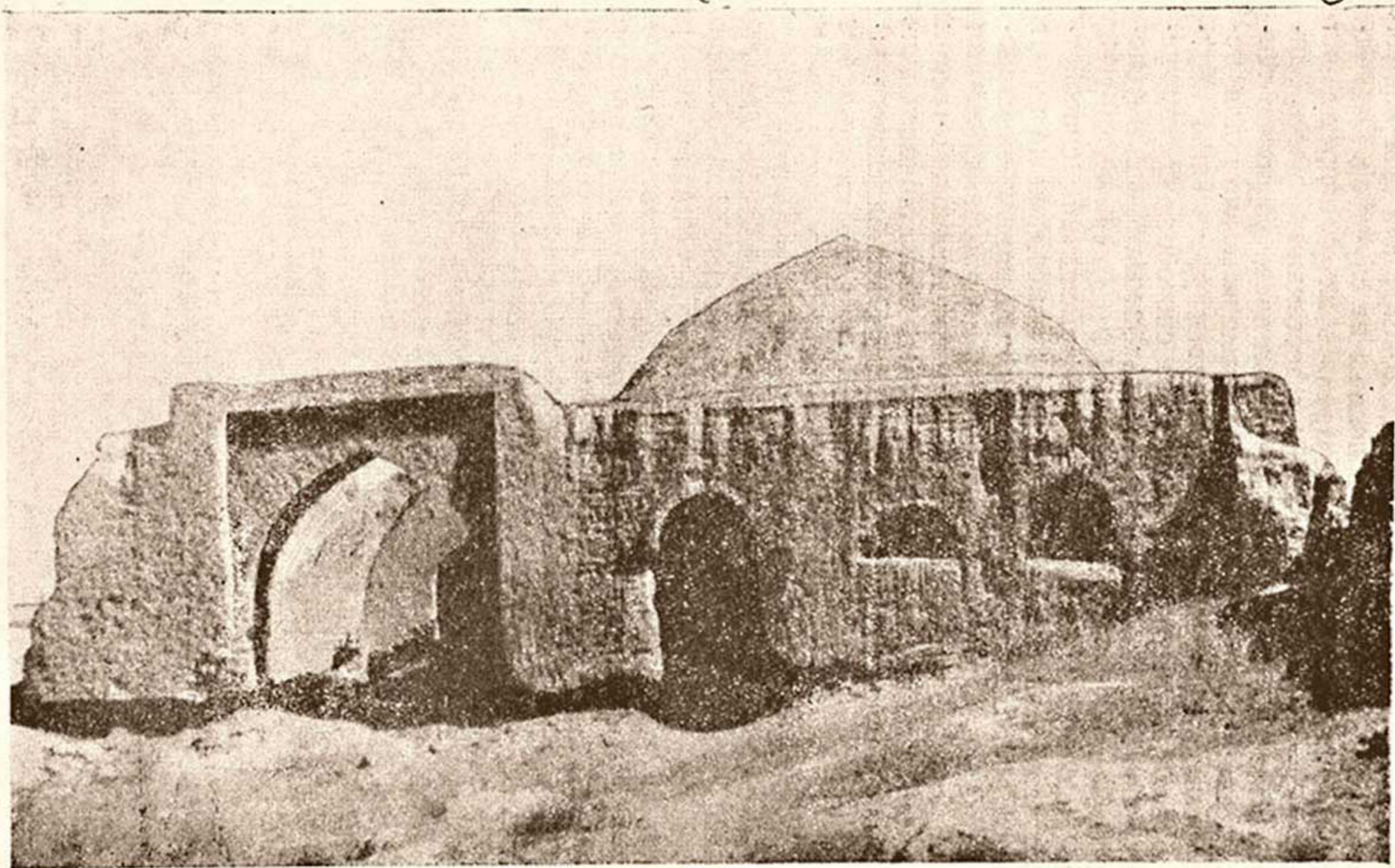

Рис. 13. Жилой дом в селении Салнабад. Общий вид.

Такими людьми были термезские сейиды, населявшие тогда Салиабат.

Применение сырцовых купольных конструкций для жилых домов на юге Сурхандарьинской долины не случайно. Очевидно, это вызвано желанием предохранить их от повреждения муравьями-термитами, разрушающих деревянные части зданий. В то же время купольные покрытия очень хороши в теплотехническом отношении, создают большую высоту для перекрываемых помещений, что приводит к увеличению внутреннего воздушного пространства. Это способствует улучшению микроклимата жилища, что весьма необходимо в условиях очень жаркого термезского лета.

Улучшению микроклимата жилых помещений способствует также их ориентация. Обычно эти помещения не имеют сквозного проветривания, но, располагаясь на южной стороне участка, они своими оконными и дверными проемами выходят, как правило, на север, в сторону падающей тени и легких, прохладных ветров. Это было заметно во всех жилых домах Салиабата, как и в худжах Салиабатского медресе.
